

ступник предполагает, кто там может находиться, и у кого можно будет совершить кражу (рынок – покупатели, нагруженные сумками; общественный транспорт, в котором едут разгоряченные зрители только что закончившегося футбольного матча, – кто-либо из них и т. п.).

Согласимся с тем, что на основном этапе происходит реализация преступного замысла, однако, на наш взгляд, разъяснение, что «преступник совершает определенные действия, направленные на достижение запланированного результата с целью незаконного завладения чужим имуществом», вряд ли является верным, так как такие действия осуществляются на протяжении всех этапов механизма совершения карманной кражи. Таким образом, более верным было бы сказать, что на основном этапе происходит непосредственное завладение ценностями.

По поводу завершающего этапа, на наш взгляд, следует отметить, что вряд ли является правильной такая его составляющая, как наступление преступного результата, возникновение материального и иного ущерба, так как такое происходит в рамках непосредственного завладения ценностями. Таким образом, по нашему мнению, на завершающем этапе осуществляются лишь действия по сокрытию следов преступления (непосредственно завладевший ценностями преступник передает похищенное имущество своему соучастнику, ненужные похищенные предметы (пустые кошельки и т. п.) выбрасываются, преступники скрываются с места происшествия и др.).

В то же время действия по сокрытию следов преступления могут осуществляться не только на завершающем этапе, но и одновременно с непосредственным завладением ценностями. Несомненно также, что действия по сокрытию следов преступления могут осуществляться даже в ходе начального этапа, когда преступник, например, может предпринимать различные действия по обеспечению ложного алиби.

Что касается формулировки «действия по сокрытию самого события преступления и его последствий», полагаем, что она является неудачной, так как преступник явно не в состоянии стремиться к тому, чтобы потерпевший вообще не заметил исчезновения имевшихся при нем ценностей и не понял, что понес от этого имущественный вред, что вытекает из смысла употребленных автором выражений.

В заключение следует отметить, что знание механизма совершения карманной кражи, как и всех иных элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений, предопределяет успех расследования карманных краж. Зная особенности этого механизма, можно выдвигать версии о виновных и местонахождении следов преступления, а также планировать и успешно осуществлять действия, направленные на их установление.

ЦЕЛИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Осмотр как способ установления и закрепления обстоятельств совершенного преступления является одним из самых важных и сложных следственных действий, широко применяемых на практике, в том числе и по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка. Осмотр места происшествия по таким делам осуществляется в соответствии с общей методикой проведения любого осмотра места происшествия и требованиями уголовно-процессуального законодательства. УПК требует привлекать к участию в осмотре судмедэксперта либо иного врача. Однако, на наш взгляд, было бы целесообразно в связи со спецификой исследуемого объекта в обязательном порядке привлекать к осмотру двух специалистов: не только судмедэксперта, но также и специалиста в области акушерства и педиатрии.

Кроме того, осмотр места происшествия по делам, связанным с убийством матерью новорожденного ребенка, имеет ряд и других дополнительных особенностей, обусловленных спецификой расследуемого дела. Так, действия следователя во время осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел, как и при любом осмотре, должны быть направлены на обнаружение следов преступления, преступника и других вещественных доказательств, а также на достижение иных целей, предусмотренных УПК. И в то же время такой осмотр должен иметь свои конкретные цели, связанные прежде всего с наличием на месте трупа новорожденного. В криминалистической литературе данные цели, как правило, конкретно не называются, однако некоторые авторы говорят, например, о необходимости установления в ходе осмотра трупа новорожденного жизнеспособности ребенка. Другие выделяют такую цель, как обнаружение следов, свидетельствующих о том, что именно на данном месте произошли роды. В то же время конкретный полный перечень целей осмотра по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка в литературе отсутствует. Представляется целесообразным обобщить сложившуюся практику и имеющиеся рекомендации и выделить следующий перечень (помимо прямо предусмотренных в УПК) целей осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел:

- 1) установление признаков, характеризующих новорожденность;

- 2) обнаружение следов, позволяющих выдвинуть версии о том, что роды происходили с оказанием специальной медицинской помощи;
- 3) установление признаков доношенности;
- 4) установление продолжительности внеутробной жизни;
- 5) установление признаков жизнеспособности;
- 6) обнаружение следов, свидетельствующих о том, что именно на данном месте произошли роды;
- 7) обнаружение следов, позволяющих выдвинуть версии о матери ребенка.

Для установления признаков, характеризующих новорожденность, при осмотре необходимо обращать внимание и фиксировать в протоколе следующие признаки: наличие и состояние пуповины; наличие родовой опухоли; наличие сыровидной первородной смазки; наличие первородного кала (мекония) в толстом кишечнике и вокруг анального отверстия; наличие следов крови на теле.

Для решения вопроса о том, происходили ли роды с оказанием специальной медицинской помощи, осмотром устанавливается: перевязана ли пуповина, отчленена ли она, если да, в каком месте – вблизи пупка или детского места (характерно для быстрого выхода плода при родах) либо в средней части (характерно для отчленения самой матерью), каково состояние конца пуповины – с неровными краями (если ее часть оторвана) или с ровными (если отрезана). Иногда при осмотре обнаруживаются следы характерной обработки пуповины йодом, факт перевязывания тесемкой на расстоянии 1–2 см от демаркационного кольца (красноватого воспаления в виде полоски вокруг пупка), что, как правило, свидетельствует о рождении ребенка в больничных условиях.

Если говорить о такой цели, как установление признаков доношенности, то при осмотре данные признаки могут быть определены путем измерения длины тела, окружности груди, длины пуповины. Следует обращать внимание также на подкожный жировой слой, длину волос на голове, ногти, хрящи носа и ушных раковин, наружные половые органы.

О продолжительности внеутробной жизни новорожденного ребенка будет свидетельствовать, например, подсыхание пуповинного остатка либо полное его отпадание.

Что касается такой цели осмотра, как установление критерия жизнеспособности, то в белорусском законодательстве он определяется как масса тела 500 г и более. В связи с этим очень важно иметь при осмотре места происшествия медицинские весы.

Следами, свидетельствующими о том, что именно на данном месте произошли роды, могут быть: наличие крови, плаценты, отрезанной пуповины, испачканных кровью полотенец, простыней и т. п.

Достижение такой цели, как обнаружение следов, позволяющих выдвинуть версии о матери ребенка, осуществляется посредством обнаружения каких-либо предметов упаковки трупа, иных предметов, несущих информацию о возможной принадлежности кому-либо. Кроме того, версию о матери ребенка можно выдвинуть на основании изучения внешних признаков ребенка (его расовой принадлежности, цвета волос и т. п.), предположений участвующего в осмотре медика о наличии у ребенка наследственных заболеваний.

Общие цели, которые могут быть достигнуты при осмотре места происшествия по любой категории уголовных дел, характерны и для осмотра по уголовному делу об убийстве матерью новорожденного ребенка. Например, обнаружение на месте происшествия орудия совершения преступления или следов его применения на трупе позволяет сделать предварительный вывод о наличии или отсутствии подготовки убийства. В случае выбрасывания трупа на участке взрыхленной почвы или со снежным покровом могут быть обнаружены пригодные для идентификации следы обуви или транспортных средств. Современный опыт расследования свидетельствует о том, что подобным объектам уделяется внимание прежде всего с точки зрения наличия именно таких следов. Однако на почве, в снегу остаются и могут быть обнаружены также и биологические вещества, происходящие как от матери, так и от ребенка (кровь, слюна, сыровидная смазка). Исследование генетического родства матери и ребенка в этой ситуации позволило бы практически безошибочно и за максимально короткие сроки установить родственную связь между матерью и ребенком и обойтись без проведения дополнительных мероприятий. В связи с этим было бы целесообразно закрепить на законодательном уровне норму, которая бы предусматривала обязательный забор крови у всех новорожденных граждан Республики Беларусь и их матерей при рождении детей, а у остальных – при обращении к медицинским работникам в целях установления и фиксации их кодов в базе данных.

Таким образом, данные, полученные при осмотре места происшествия по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка, позволяют сделать предположение о механизме совершения преступления, выдвинуть версии о виновной и установить истину.